

ВЕРНОСТЬ ЦЕЛИ

ЛЕТО ПРИНОСИТ московским зрителям немало ярких театральных впечатлений. Встречи с искусством лучших театров нашей страны, приезжающих в столицу на гастроли, не только расширяют наши представления о творческих поисках мастеров сцены. Очень часто они становятся подлинными праздниками искусства потому, что знакомят москвичей с произведениями, не идущими на столичной сцене, открывают новые актерские и режиссерские имена. Именно такой, на наш взгляд, стала встреча с Тульским драматическим театром имени М. Горького, приехавшим в Москву в знаменательное для себя время: в этом году коллектив празднует свой двухсотлетний юбилей. Однако мы увидели театр очень современный и живой, причастный передовым исканиям советской сцены и зерный высоким традициям реализма, твердо знающий, что он хочет сказать своему зрителю, и умеющий доказать справедливость своей позиции неопровержимыми аргументами — гражданской зрелостью и глубокой человечностью своего искусства.

Гастрольный репертуар наших гостей отражает широкий круг интересов театра. Здесь и композиция по мотивам пьес Н. Погодина «Темп-1929», и шекспировский «Отелло», и шукшинские «Характеры», и драма словацкого автора И. Буковчана «Прежде чем пропоет петух». В высшей степени естественно появление на гастрольной афише «Тульского секрета» (где же, как не в Туле, идти спектаклю о знаменитом умельце-оружейнике Лавшале), и драмы земляка туляков Льва Толстого «Живой труп». В этих весьма разных и не во всем равноценных спектаклях ясно проявилась характерная особенность, отличающая искусство театра: стремление к глубокому исследованию характеров и судеб, самое пристальное внимание к психологии героев, влечение к впечатляющему и яркому воссозданию «жизни человеческого духа».

Можно сказать, что коллектив талантливых актеров, руководимый главным режиссером театра Р. Рахлиным, выбрал наиболее сложный путь в искусстве сцены. Именно в раскрытии жизни «человеческого духа» полнее всего проявляется интерес наших гостей к сложной социальной и нравственной проблематике, способность актеров к созданию живых и запоминающихся образов, умение режиссуры подчинить сценическое бытие исполнителей раскрытию единой и всегда современной темы.

Хочется назвать самоотверженной работу коллектива в спектакле «Темп-1929», однако некоторая «облегченность» сценической композиции по мотивам ранних пьес Погодина ограничивает исполнителей, не дает развернуться сильным сторонам их дарования. Хотя ряду актеров все же удается приблизиться к подлинной драматургии Погодина и создать характеры, несущие в себе атмосферу времени первых пятилеток. Это такие образы, как Руководящее лицо (В. Коробкин), Белковский (Б. Юрков), Елкин (О. Корчиков). Не может не привлечь поэтическая стилистика постановки «Отелло», где самых высоких похвал заслуживает работа художника А. Алехина. Но режиссеру Р. Рахлину и исполнителям центральных ролей не везде удается пробиться к поэтическому и философскому смыслу трагедии сквозь ту внешнюю оболочку подчеркнутую романтизма, которая мешает спектаклю в целом достигнуть подлинно трагедийного масштаба. Именно таким масштабом измеряет театр судьбу героев «Живого трупа».

Этот спектакль звучит дейст-

вительно по-толстовски: мощно-эпически и захватывающе драматично (постановка Р. Рахлина, художник А. Алехин). Он точно выстроен во времени и пространстве. Развиваясь как будто неторопливо, даже замедленно, его действие захватывает все новые и новые группы персонажей. Пределы спектакля все время расширяются, его границы как бы размываются, и потому за событиями, представленными на сцене, ощущается безграничная жизнь, полная противоречий и конфликтов, жертвами которых становятся герои драмы. Таким образом, судьба Федя Протасова и близких ему людей оказывается включенной в движущиеся времена, становится фрагментом портрета эпохи.

Эта верность историческому масштабу внесла свои коррективы и в центральный образ спектакля. В истолковании Э. Мурашова Федор Протасов становится как бы вариантом «лишнего человека», не способного найти свое место в необратимом движении бытия. Не желая принять сущее и не умея с ним бороться, Протасов обречен на одиночество и духовную деградацию.

Тема глубокого кризиса, переживаемого обществом и воплощенного прежде всего в судьбе Протасова, находит продолжение в целой галерее персонажей спектакля, сыгранных с той мерой «душевного реализма», которая заставляет вспомнить старых мастеров Художественного театра.

Постановка шукшинских «Характеров» многоцветна по жанровым краскам и прихотлива по рисунку отдельных эпизодов. Здесь комедия, почти фарс, соседствует с драматической зарисовкой, здесь берет верх то лирика, то ирония. Но спектакль, осуществленный Р. Рахлиным, внутренне целен, а пластичен, он от созвучия жизни, в которой всякого много. И это «всякое» подчиняется поэтической интонации постановки, в которой предельная достоверность и бытовая сочность актерской игры неуклонно вводятся в русло взволнованных размышлений о жизни.

Казалось бы, «Тульский секрет», вылившийся на сцене Тульского театра в скоморошье игрище, богатое выдумкой и смешными трюками, пронизанное музыкой, панном и танцами, дает основание оспорить наше впечатление о направлении поисков театра. Но участники спектакля, увлеченные игрой и охваченные энтузиазмом праздника, не теряют из вида куда более существенные цели, нежели развлеченные «почтенной публики». В комической стихии постановки Р. Рахлина берут начало и ярко сатирические образы притеснителей простого люда, и вольница народной толпы, тщательно разработанной в спектакле, и забавные, но и проникновенно-лирические образы Лавши и Машки. Режиссер и актеры строят образы не из одного только игрового материала: они находят возможность «очеловечить» героев, ищут право на преувеличение в недрах характеров персонажей, помня при этом, что подлинный гротеск действительно нуждается в глубоко проработанном пласте психологии.

Московские гастрольные Тульского государственного драматического театра имени М. Горького убеждают: как ни трудно достижимы творческие цели, к которым стремится этот коллектив, их выбор не вызывает сомнения. На пути театра есть определенные трудности, проблемы, требующие своего разрешения. И есть все основания думать, что театр преодолевает трудности, решит проблемы и не свернет с избранного им пути.

А. ЯКУВОВСКИЙ.